

Когда Мо Юньцин только пришёл к власти, многие говорили, что он добился всего благодаря своему отцу. И это было правдой. Если бы не старый господин Мо, Мо Юньцин, возможно, до сих пор не был бы внесён в родословную семьи Мо. Но на самом деле, хотя его происхождение не могло сравниться с теми, кто был законнорождённым представителем семьи, он действительно добился всего своими силами и умением. Старый господин Мо лишь указал ему путь, а его жёсткие методы показали, что даже без отца он смог бы получить то, что хотел.

Во всей семье Мо не было никого, кто бы лучше подошёл на эту позицию, и никого, кто бы был сильнее его. Он был рождён для этого места, и сейчас в этом никто не сомневался.

Именно поэтому такие, как Мо Цин, которые сначала презирали и отвергали его, теперь изо всех сил старались наладить с ним отношения и даже сблизиться.

Увы, в прошлой жизни она не достигла своей цели, и сейчас всё осталось по-прежнему — она была так же глупа.

Настолько глупа, что было больно смотреть.

Но и он сам в прошлой жизни не был умён.

В прошлой жизни, когда он и Мо Цин постоянно ссорились, Мо Юньцин, хотя внешне защищал его и был на его стороне, всё же был её родным братом. Старшие в семье растили её с детства, старый господин Мо при жизни считал её своей драгоценной дочерью. Мо Юньцин мог расправиться с дядями и кузенами, которые ему мешали, но не мог по-настоящему навредить Мо Цин. Максимум, что он делал, — отправлял её обратно в семью Линь.

Но это только усиливало её ненависть.

Бэй Юй когда-то думал, что все унижения и страдания, которые он пережил в прошлой жизни, постепенно исчезнут с перерождением. Он даже заставлял себя забывать, говоря, что всё пройдёт со временем. К тому же у него теперь была вторая жизнь, зрение вернулось, и можно было вести себя так, словно ничего не произошло.

Но сейчас он понял, что ошибался. Это было лишь самообман.

Линии времени постепенно совпадали, и с тех пор, как он оказался в доме Мо, многие события происходили удивительно схоже. Если бы всё повторилось, возможно, эти события произошли бы снова?

Лу Бэйюй сказал, что хочет прогуляться, но никто не ожидал, что он отправится именно сюда.

Охранник, сидевший впереди, обернулся:

— Молодой господин Лу, точно не нужно сообщить господину Мо?

— Не нужно, — спокойно ответил Бэй Юй, но в его глазах явно читалось предупреждение. — Я просто хочу осмотреться, понятно?

— Да, да, — поспешно повернулся охранник, думая, что этот молодой господин, несмотря на юный возраст и обычно мягкий тон, имеет настолько пронзительный взгляд, что на него невозможно смотреть!

Это было здание компании, принадлежащей семье Мо. Мо Юньцин сейчас находился в своём

офисе на одном из верхних этажей, и, конечно, не знал, что Лу Бэйюй уже приехал к зданию. Хотя из дома сразу сообщили, что он вышел, Бэй Юй только после выхода сказал водителю, куда ехать, и даже дворецкий не знал.

Поэтому, когда Лу Бэйюй вышел из машины и неспешно прогуливался у фонтана перед зданием, сотрудники компании, заметив его, не связывали его с тем самым юношей, которого босс считал своим сокровищем.

— Вам не нужно за мной следить, — перед выходом из машины предупредил Бэй Юй. — Я просто прогуляюсь поблизости, скоро вернусь.

Все знали, что это здание принадлежит компании Мо, и никто не осмелился бы совершить здесь что-то противозаконное. К тому же Бэй Юй сам так сказал, и охранники не стали слишком близко следовать за ним.

Бэй Юй купил мороженое неподалёку и только собирался позвонить, как заметил знакомую фигуру и остановился.

Когда человек подошёл, Бэй Юй с невозмутимым лицом произнёс:

— Сегодня удачный день, встретил благородного человека.

Лань Бо улыбнулся:

— Действительно, благородный человек прямо перед вами.

Бэй Юй не испытывал неприязни к этому человеку, наоборот, он ему нравился. Лань Бо был остроумен, вежлив, и с ним было приятно общаться, что полностью скрывало его возраст и статус. Но самое главное — он делал потрясающе вкусные десерты!

Разговаривая, они дошли до другой улицы, и Бэй Юй оглянулся — охранники, к счастью, не слишком выделялись.

У обочины стоял белый автомобиль, и Бэй Юй взглянул на него — довольно обычная машина.

Однако, когда Лань Бо открыл дверь, внутри оказался худощавый Е Жун.

С того ракурса, где стоял Бэй Юй, было видно лишь бледный подбородок и плотно сжатые губы. На нём была белая куртка, а ноги покрыты пледом.

Е Жун всегда производил впечатление слишком спокойного человека. За две встречи Бэй Юй слышал от него лишь одно слово, точнее, одно выражение.

В прошлый раз, когда Бэй Юй был в школе, они встретились, но весь разговор вёл Лань Бо, а Е Жун сидел рядом, лишь изредка кивая или качая головой. Если бы не услышал его голос, Бэй Юй мог бы подумать, что он не только прикован к инвалидной коляске, но и не умеет говорить.

На этот раз Бэй Юй действительно удивился и быстро доел мороженое:

— Е Жун?

Он не исключал возможности встречи с ним, раз Лань Бо здесь, но способ встречи оказался неожиданным. Возможно, это было из-за оживлённой улицы, где магазины устраивали акции, чтобы привлечь клиентов, и в воздухе витал запах уличной еды. Казалось, это место совсем не

соответствовало ауре Е Жуна.

Он не стал церемониться и, получив кивок Лань Бо, сел в машину.

— ...Лань Бо говорил, что у вас проблемы со здоровьем. Не слишком ли рискованно выходить?

Честно говоря, хотя Бэй Юй прожил две жизни и в прошлой встречал самых разных людей, он никогда не сталкивался с кем-то настолько особенным, как Е Жун. Несмотря на инвалидность, в нём чувствовалась какая-то неприкосновенная аура, а в его спокойных чертах лица была необъяснимая благородность. Если он случайно бросал на кого-то взгляд, тот, вероятно, чувствовал бы себя польщённым.

Ему было около двадцати лет, он был молод, с привлекательной внешностью и харизмой. Но странно, что он, казалось, ничего не принимал близко к сердцу. В тот момент, когда жизнь висела на волоске, Бэй Юй заметил лишь мгновенное напряжение в его теле, но помимо бледности лица, не было ни страха, ни паники.

Все боятся приближающейся смерти, а тот, кто остаётся таким спокойным в момент смертельной опасности и не проявляет обычной реакции после, либо уже прошёл через множество испытаний и не боится ничего, либо просто не ценит свою жизнь, считая, что смерть — это не страшно.

Между этими двумя типами есть принципиальная разница. Бэй Юй считал себя человеком, уже пережившим смерть, но, оглядываясь назад, он ясно помнил свой страх. Он даже не мог точно сказать, было ли в тот момент мгновение, когда он действительно хотел, чтобы Мо Юньцин спас его.

Поэтому каждый раз, когда он видел или вспоминал этого молодого человека, его мысли становились немного сложнее.

— Если бы не было человека, которого он хотел увидеть, молодой господин никогда бы не вышел из дома.

В прошлый раз было так же — когда Бэй Юй задавал вопросы, обычно отвечал Лань Бо. Бэй Юй думал, что Е Жун просто не любит говорить, и не возражал. Но после того, как Лань Бо произнёс это, Е Жун вдруг посмотрел на него и тихо сказал:

— Лань Бо.

В его голосе не было ни капли эмоций.

— Простите, молодой господин, я слишком много сказал, — поклонился Лань Бо.

Бэй Юй был удивлён.

В этот момент Е Жун перевёл взгляд на него и после паузы неожиданно спросил:

— ...Что с твоим лицом?

— А, это... — Бэй Юй коснулся шрама на лице. Кожа была слишком нежной, и, хотя рана зажила, прикосновение вызывало лёгкую боль. Он усмехнулся. — Случайно поцарапал какой-то сумасшедший.

— Сумасшедший?

— Не будем об этом. Ты голоден? Я знаю неплохой ресторан поблизости.

<http://bllate.org/book/16701/1534448>